

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.191.11

Участие этнокультурных организаций в гражданском обороте: перспективы правового регулирования

¹ Локтев А.В.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье рассматриваются особенности участия юридических лиц – этнокультурных общественных организаций в гражданском обороте, анализируются существующие правовые механизмы регулирования их деятельности в Российской Федерации. Исследуются проблемы правового статуса этнокультурных объединений как субъектов гражданских правоотношений, внимание уделяется вопросам ответственности, правоспособности этнокультурных организаций. На основе анализа действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики автором выявляются пробелы в правовом регулировании деятельности этнокультурных организаций. Предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой базы, направленные на повышение эффективности их участия в гражданском обороте. В работе обосновывается необходимость создания комплексной системы правового регулирования этно-культурных организаций с учетом их специфики как субъектов гражданского права. Автор формулирует рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере. В связи с введением в Конституцию РФ норм о поддержке этнокультурного многообразия возникает необходимость юридического закрепления соответствующей социальной роли общественных организаций. Это особенно актуально в контексте новых форм реализации общественных инициатив, связанных с цифровизацией и оказанием общественно полезных услуг в гражданском обороте. Одним из решений может стать расширение прав и социальных функций организаций культурной и этнокультурной направленности. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при совершенствовании правового регулирования деятельности этно-культурных организаций, а также в учебном процессе при изучении гражданского права.

Ключевые слова: этнокультурные организации, гражданский оборот, правовое регулирование, субъекты гражданских правоотношений, юридическое лицо, законодательство

Для цитирования: Локтев А.В. Участие этнокультурных организаций в гражданском обороте: перспективы правового регулирования // International Law Journal. 2025. Том 8. № 3. С. 25 – 32.

Поступила в редакцию: 5 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Participation of ethnocultural public organizations in civil circulation: prospects for legal regulation

¹ Loktev A.V.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the article examines the specifics of the participation of legal entities – ethno-cultural public organizations in civil circulation, analyzes the existing legal mechanisms for regulating their activities in the Russian Federation. The problems of the legal status of ethnocultural organizations as subjects of civil law relations are investigated, attention is paid to issues of responsibility and legal capacity of ethnocultural organizations. Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation and law enforcement practice, the author iden-

tifies gaps in the legal regulation of the activities of ethnocultural organizations. Ways of improving the regulatory framework aimed at increasing the effectiveness of their participation in civil circulation are proposed. The paper substantiates the need to create a comprehensive system of legal regulation of ethnocultural organizations, taking into account their specifics as subjects of civil law. The author formulates recommendations for improving legislation in this area. In connection with the introduction of norms in the Constitution of the Russian Federation on the support of ethno-cultural diversity, there is a need to legally consolidate the corresponding social role of public organizations. This is especially relevant in the context of new forms of implementation of public initiatives related to digitalization and the provision of socially useful services in civil circulation. One of the solutions may be to expand the rights and social functions of cultural and ethnocultural organizations. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in improving the legal regulation of the activities of ethnocultural organizations, as well as in the educational process in the study of civil law.

Keywords: ethnocultural organizations, civil circulation, legal regulation, subjects of civil law relations, legal entity, legislation

For citation: Loktev A.V. The participation of ethnocultural public organizations in civil law: prospects for legal regulation. International Law Journal. 2025. 8 (3). P. 25 – 32.

The article was submitted: January 5, 2025; Approved after reviewing: March 5, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Деятельность, ориентированная на изучение, развитие, популяризацию народной культуры и языков народов России, приобретает особенно важную социальную роль и очевидно требует повышенного внимания со стороны государства и общества. Необходимость этой политики прямо вытекает из обновленной в 2020 году Конституции Российской Федерации, в т.ч. положений о социальной солидарности (ст. 75), общероссийской культуре, как уникальном наследии многонационального народа (ст. 68, п. 4), культурной самобытности народов и этнических общностей (ст. 69, п. 2), этнокультурном и языковом многообразии (ст. 69, п. 2; ст. 68, п. 3).

С принятием новых конституционных положений о поддержке этнокультурного многообразия очевидно возрастает потребность в совершенствовании право-вого регулирования не только публичной сферы, но и соответствующих видов деятельности в гражданском праве. Одно из важных средств – правовое стимулирование к участию в гражданском обороте разных общественных организаций культурной направленности, т.е. не только организаций национально культурной автономии. Массовое участие общественников в гражданском обороте могло бы существенно улучшить возможности реализации политики государства в поддержке культурного многообразия. Однако при разработке правовых новаций, затрагивающих сферу межнациональных отношений, необходимо действовать с предельной осторожностью. В какой мере современная юридическая наука касалась данной, весьма важной, проблемы?

Следует констатировать, что после введения новых конституционных положений о государственной поддержке этнокультурного и языкового многообразия, правовым аспектам участия общественных организаций в этой сфере уделено мало внимания. Более того, за последние годы лишь отдельные вопросы правового регулирования этнокультурных организаций становились предметом анализа. Так, С.В. Громыко анализировал на примере Краснодарского края организационно-правовые формы национально-культурных обществ и исследовал правовое регулирование создания и деятельности таких организаций [1]. М.М. Курячая, Е.И. Воробьева также изучали правовой статус национальных региональных обществ и в этой связи анализировали механизмы реализации этнокультурные интересы граждан [2], что представляет для нашего исследования важный опыт.

Особенно ценной для нашего исследования является работа Л.В. Андриченко, в которой рассматриваются правовые формы сохранения этнокультурной самобытности, закрепленные в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Хотя указанный документ Стратегии в настоящее время уже обновлён, идеи и обобщения, высказанные Л.В. Андриченко, носят фундаментальный характер и сохраняют свою актуальность.

Из других работ наше внимание привлекла статья С.Е. Титор и К.К. Лактюшиной, в которой правовое регулирование деятельности национально-культурных автономий также рассматривается в контексте государственной национальной политики [5].

Дополнительно, мы также полагаем уместным обратить внимание на обзорную статью Н.Д. Дедорова о Федеральном законе №402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [4]. Вспомогательным источником обсуждения могут также служить некоторые публикации в смежных науках, в частности статья политологов и этнологов В.Ю. Зорина, М.С. Каменских и А.А. Субботиной об опыте взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений [6].

Учитывая возрастающий общественный интерес к теме этнокультурного развития средствами цифровизации, необходимо также отметить работу Е.А. Леонтьевой, в которой рассматривается влияние цифровых технологий на этноправовые процессы [7].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации, в т.ч. новые положения Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты, определяющие правовой статус общественных организаций, включая национально-культурные автономии. Отдельным объектом анализа являются материалы Государственной Думы РФ о законопроектной деятельности.

Исследование основано на применении методологии диалектического, системного и структурного анализа правовых норм, регулирующих участие этнокультурных организаций в гражданском обороте. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому методу, позволяющему выявить особенности правового положения этнокультурных организаций в системе гражданского права.

В работе также применяются специальные юридические методы, прежде всего, формально-юридический метод, который позволяет исследовать правовые нормы в их логической структуре. Также используется метод правового моделирования, необходимый для оценки законопроектной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы правоприменительной практики, статистические данные о регистрации и деятельности этнокультурных организаций, а также результаты социологических исследований, касающихся участия данных организаций в гражданском обороте.

Комплексное применение указанных методов для изучения материалов позволяет всесторонне исследовать проблематику правового регулирования участия этнокультурных организаций в гражданском обороте и определить перспективы его правового обеспечения.

Результаты и обсуждения

В 2024 г. Государственной Думой рассматривался законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 17 июня 1996 года №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (НКА) в части совершенствования правовых основ национально-культурных объединений в Российской Федерации. В законопроекте предлагалось упразднить понятие «национально-культурная автономия», заменив его на «национально-культурные объединения» не только во всех пунктах правового документа, но и в его названии.

Очевидно, что предполагавшееся изменение закона о НКА определило бы появление новых субъектов права, поскольку к числу организаций, потенциально подпадающих под действие предлагавшихся норм, были бы отнесены не только «бывшие» национально-культурные автономии, но и более многочисленные общественные организации, уставная деятельность которых предусматривает решение вопросов национально-культурного развития. Каково соотношение тех и других организаций?

По состоянию на 01.02.2025 г. количество зарегистрированных в России общественных организаций НКА составляет 1,3 тыс. В основном это небольшие организации с активом участников по несколько или несколько десятков человек, юридически они имеют статус «местных» и осуществляют деятельность в пределах отдельных населенных пунктов или отдельных городских районов. Несмотря на то, что «местных» организаций НКА насчитывается более 900, будучи рассеянными на обширной территории страны, они представляют собой довольно редкую форму самоорганизации граждан. В три раза меньше насчитывается организаций НКА, имеющих статус региональных (менее 300), они представляют собой либо объединение некоторого количества местных организаций, либо это фактически местная организация, которая по договоренности с другими местными представляет их коллективные интересы. Наконец, имеется очень небольшое количество общероссийских организаций НКА – всего 22. Они наделены наивысшим статусом благодаря тому, что представляют интересы и региональных, и местных организаций. Таким образом, количество организаций НКА в России, подпадающих под закон о национально-культурной автономии, при кажущемся немало числе, на поверку представляет собой крайне разреженную сеть мелких организаций, разбросанных по территории страны. Если же принять во внимание их иерархическую структуру, предпри-

санную законом, то из-за неравномерной представленности статуса эти организации «разрежены» и правовом отношении.

В то же время количество других общественных организаций, не подпадающих под действующий закон о НКА, но имеющих культурную направленность, пре-вышает в России 7 тыс. При этом они не разделены статусной иерархией, действуют самостоятельно, охватывают самые разные виды культурной, образовательно-просветительской и иной деятельности и могут формировать любые коалиции в зависимости от собственных задач, интересов и потребностей. В результате предложенных изменений, положение модифицируемого закона были бы распространены, если не на большинство, то на значительную часть этих организаций. По направлениям деятельности они весьма разнообразны. Часть таких организаций занята просветительской деятельностью. Например, по нашей оценке, в стране действует свыше 60 общественных организаций, уставная деятельность которых направлена на сохранение и развитие языков народов России и сопредельных государств (без учета организаций учителей иностранных школьных и вузовских языков, а также жестового языка). Не меньшее количество общественных организаций ориентировано на изучение народной культуры, обучение различным компетенциям, умениям и навыкам в сфере народной культуры. Так, в Якутии действует организация по изучению и популяризации национального праздника "Ысыах"; в Бурятии – по изучению культуры даурского народа; в Респуб-блике Алтай – по изучению и популяризации истории и культуры Алтая; в Калмыкии – по изучению, развитию и распространению культурных ценностей и истории этого региона; в Ульяновской области – по сохранению и изучению казачьих традиций; в Твери – по изучению и популяризации традиций чечено-ингушского народа; в Ленинградской области – по изучению истории и культурных традиций славянских народов; в Архангельске – по изучению русского Севера и т.д. По всей стране насчитывается свыше полусотни общественных организаций, ориентированных на поддержку традиционных народных промыслов и ремесел. Еще большее количество общественных организаций занято популяризацией танцевального и песенного народного творчества, других форм исполнительского наследия.

Общественный интерес к народной культуре, ее формам и многообразию возрос в России особенно в 2020-е годы. Причины этого явления разные. Один из факторов – информатизации и цифровизация, внедрение которой было ускорено мировой пандемией коронавируса, сильно ограничивавшая перемещения, и в результате ускорился переход к виртуальным формам общения, при которых широкие слои населения стали массово использовать электронные средства связи. В результате справочные, познавательные и просветительские функции электронных сетей стали развиваться ускоренными темпами. Другая причина – интенсивное развитие внутрироссийского туризма, когда массовый интерес к народной культуре стал беспрецедентным. Никогда прежде не было столь большого количества организаций, заинтересованных в самопрезентации, причем как, крупных, так и совсем небольших, порой даже находящихся в отдаленной и труднодоступной местности. Местные власти, общественники, инициативные группы граждан стали уделять особое внимание краеведению, культурным и историческим разысканиям. В настоящее время Россия переживает бурное формирование всевозможных брендов, маркирующих целые регионы и сравнительно небольшие территории и местности, либо даже отдельные объекты. Их цель состоит не только в том, чтобы привлечь туристов, добиться инвестиционной привлекательности или коммерческих выгод, но и повысить общественный познавательный и образовательный интерес, сформировать культурную самоидентификацию, возродить народные традиции, стимулировать исследования по истории и культуре. Перечень множества других видов общественной деятельности можно продолжать и продолжать. Некоммерческое бренди-рование культуры лишь отчасти сходно с товарными знаками, патентованием, но, по сути, имеет отличия, которые пока не учитываются при регулировании гражданского оборота.

Появилось большое количество новых форм популяризации народных знаний и традиций. Так, еще десять лет назад российской глубинке было неведом такое понятие, как «мастер-класс», а теперь аббревиатура МК стала неотъемлемой частью лексикона чуть ли не каждой общественной организации, действующей в сфере культуры. Без МК, как метода приобщения неопитов к культурному производству, вовлечение туриста, экскурсанта и вообще широкой аудитории в сферу культурной активности сегодня не обходится ни одно массовое празднество, ни одно публичное культурное мероприятие, ярмарка и прочее.

Число новых форм популяризации народных знаний и традиций продолжает быстро увеличиваться, и в немалой степени это становится возможным благодаря использованию современных технологий и электронных средств коммуникации. Более того, использование цифровых средств преобразует прежние формы в совершенно новые. И это влечет за собой особенности правоотношений, например, в сфере охраны авторских прав, охраны собственности и др. Например, общественные организации стали часто организовывать онлайн-выставки народного творчества. Очевидно, что виртуальная выставочная деятельность пред-

ставляет собой совершенно новое явление гражданского оборота. Такой формат выставки легко тиражируется, имеет потенциально большую аудиторию, выставку нередко проводят сразу на разных языках, она имеет гораздо больше возможностей быть дополненной самыми разными материалами. Для таких онлайн мероприятий появились особые формы информационного сопровождения, как, например, подкасты. В сравнении с обычной «материальной» выставкой у виртуальной возможна не только более массовая аудитория, не только более продолжительный период экспонирования, но и несравнимо активный зрительский отклик. Масштаб виртуальной выставочной деятельности уже принял такой размах, что само понятие выставки ныне нередко подразумевает в первую очередь ее виртуальную форму, тогда как проведение мероприятия в традиционной материализованной форме обозначают термином «реальная» или «оффлайн» выставка [8]. Выставочные галереи теперь уже нередко сообщают, где и как именно проводится выставка – в онлайн или «оффлайн-пространстве». Соответственно, при оформлении гражданско-правовых договоров и договорах оказания услуг уже используются эти и подобные термины. Например, в качестве предмета договора уточняют онлайн или оффлайн формат проведения выставки.

Здесь перечислим только незначительную часть терминов, обозначающих новые специфические виды деятельности, фигурирующие в современных договорных отношениях при организации и проведении культурных мероприятий: «волонтерство», «уличный и аудиторный вернисаж», «маркет», «презентация», «проектная деятельность», «креативные индустрии», «дизайн-проект», «декорационное оформление», «эвент-менеджмент», «лайфхак», «вебинар», «чат», «VR-стенд». «3D-модель».

Чтобы оценить меру специфики новых видов деятельности, приведем определения некоторых терминов, взятых из договорных документов гражданского оборота:

- «аудиоэкскурсии в телеграм-боте – вид услуги, предоставляемой Исполнителем посредством интернет-мессенджера Телеграм в формате получения Заказчиком доступа к аудио-материалам на тему истории и искусства»

- «арт-бранч – вид услуги, в рамках которой Исполнитель организует встречу участников в общественном месте, организует проведение лекции на одну из выбранных и заранее оглашенных исполнителем тем, также в индивидуальном порядке Исполнитель организует посещение Заказчиком выставки или музея»

- «арт-квиз – вид услуги, в рамках которой исполнитель организует командные интеллектуальные викторины на тему искусства и культуры».

Возможно, подобные маркировки нравятся не каждому, но факт их использования в обиходе, как и в гражданских договорных документах явно указывает на все большее распространение новых форм культурного производства.

Очевидно, что культурно ориентированные общественные организации, будучи гораздо более многочисленными, обладающие разнонаправленной инициативой, более широкими интересами и огромным потенциалом приложения активности, представляют собой социальную силу, которая способна размыть саму правовую идею национально-культурной автономии. В чем же состоит идея НКА?

Признанный специалист в этом вопросе Т.Я. Хабриева в своем труде «Национально-культурная автономия в Российской Федерации» указывает, что принятый в 1996 г. закон о НКА нормативно воплотил идею экстерриториального культурного развития различных групп населения в правовой институт, который стал дополнением к национально-территориальной государственности, существующей в форме субъектов Российской Федерации [9, с. 38]. В самом законе закреплено, что НКА представляет собой форму национально-культурного самоопределения в виде объединения граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности «в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» (ст. 1). Т.Я. Хабриева поясняет, что для культурного развития человеку важна духовная связь с народом, культурой, языком, а не только (и не обязательно) требуется связь с территорией. В свою очередь, наличие такой потребности является основанием для соответствующих правоотношений, которые и регламентированы в форме национально-культурной автономии [9, с. 47]. Другой известный правовед В.В. Комарова поясняет, что национально-культурная автономия является формой коллективной реализации индивидуальных прав, посредством которой может быть удовлетворена личностная потребность в групповой культурной самоидентификации даже несмотря на территориальную разрозненность конкретной группы населения. Автор указывает на постановление Конституционного Суда Российской Федерации (2004 г.), определившего, что характер данного права и регулирования предопределяется исходя из положений Конституции РФ как «права этнической общности, находящейся на определенной территории в ситуации

национального меньшинства, на национально-культурную автономию» в связи с реализацией права лиц, относящихся к таким общностям, создавать и регистрировать общественные объединения [10]. Таким образом, при довольно большом количестве перечисленных в законе функций, правовой институт НКА, прежде всего представляет собой альтернативное средство культурного развития объединяющихся граждан той или иной национальности (этнической принадлежности) взамен их территориально-политического или административного обособления. Очевидно, что эта основная функция или правовая идея не должна быть утрачена в случае каких-либо поправок закона о НКА.

Именно по этой причине предлагавшееся переименование «автономии» в «объединение» в ходе модернизации закона о НКА, о чем говорилось в начале статьи, очевидно было бы воспринято в российском обществе не иначе как упразднение действующего института национально-культурной автономии, и это способствовало бы формированию представлений об ущемлении конституционных прав граждан. Отметим, что в упомянутом предложении о модернизации закона о НКА фактически планировались конкретные сокращения имеющихся прав, например, предполагалось упразднить некоторые социально-ориентированные функции национально-культурных автономий – на это было указано в заключении, данном правовым управлением Госдумы. Кроме того, законопроект предусматривал обязательную для всех организаций, имеющих статус национально-культурных автономий, перерегистрацию в течение одного года, либо смену организационно-правовой формы, либо даже ликвидацию таких организаций.

Планировавшееся распространение норм закона о НКА на гораздо большее количество общественных организаций неизбежно затронуло бы вопросы финансового характера. Дело в том, что во многих регионах организации национально-культурной автономии, будучи весьма малочисленными, получают ту или иную организационную и финансовую поддержку на региональном, либо муниципальном уровне. Приведем пример Ростовской области, где в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, в целях реализации Федерального закона «О национально-культурной автономии» и Областного закона «О культуре» действует Положение о порядке предоставления поддержки региональным и местным национально-культурным автономиям.

Так, пункт 1.4 Положения закрепляет «возмещение части затрат, направленных на обеспечение мероприятий по сохранению, возрождению и развитию национальной культуры» таких как организация и проведение фестивалей, конкурсов, смотров, дней национальной культуры и национальных праздников, выставок и национальных обрядов, издание исторической, художественной, фольклорной, этнографической литературы на национальных языках, создание аудиовизуальных произведений, публикация материалов в периодической печати, участие национальных коллективов и солистов в российских и международных фестивалях [11]. Субсидирование осуществляется в рамках государственной программы Ростовской области «Развитие культуры и туризма» и предоставляется министерством культуры Ростовской области, в целях сохранения, возрождения и развития национальной культуры, реализации национально-культурных прав граждан РФ, о чем указано в пунктах 1.2 и 1.3 Положения [11].

Очевидно, что распространение норм закона о НКА на иные общественные организации сильно расширило бы список потенциальных претендентов на получение целевой финансовой помощи и лишило бы действующие национально-культурные автономии прежних возможностей осуществлять уставную деятельность, а следовательно, ослабило бы и сам правовой институт.

Выводы

Таким образом, предлагавшееся в Госдуме изменение закона о НКА, с одной стороны, способствовало бы вовлечению новых организационных форм коллективной культурной деятельности и расширению масштаба гражданского оборота, но вместе с тем произошло бы сужение основной функции этого закона, т.е. произошло бы увеличение количества подпадающих под нормы закона общественных организаций и вероятное уменьшение прав имеющихся национально-культурных автономий. Очевидно, что обе формы общественных организаций не следует объединять в одну, т.к. это приведет к разрушению первой формы (НКА). Было бы правильнее наделить вторую форму общественных организаций дополнительными правовыми возможностями, прежде всего, правом предоставлять образовательные услуги в освоении национальных языков, краеведения, региональной истории и традиционной культуры. Тем самым выполнялось бы новое конституционное требование о поддержке культурного и языкового многообразия.

Полагаем, что с принятием новых положений Конституции РФ о поддержке этнокультурного многообразия, социальная функция общественных организаций безусловно нуждается в правовом подкреплении, особенно что касается новых направлений реализации общественных инициатив, связанных с цифровизацией и общественно-полезными услугами в сфере гражданского оборота.

В качестве одного из средств нам видится наделение общественных организаций, имеющих культурную и этнокультурную направленность, дополнительными правами и социальными функциями. Однако это следует делать посредством разработки не-обходимых мер регулирования не за счет упразднения действующего (уже три десятилетия) правового института национально-культурной автономии.

Список источников

1. Громыко С.В. Региональные национально-культурные объединения в структуре гражданского общества // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. № 2. С. 30 – 34.
2. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Национальные региональные общества как средства выражения интересов граждан в субъектах Российской Федерации // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. № 2. С. 9 – 12.
3. Андриченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной само-бытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 38 – 51.
4. Дедоров Н.Д. Конституционная защита нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации // Журнал Молодой учёный. 2024. № 27 (526). С. 125 – 127.
5. Титор С.Е., Лактюшина К.К. Правовое регулирование вовлечения национально-культурных автономий в реализацию задач государственной национальной политики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 173 – 178. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-173-178
6. Зорин В.Ю., Каменских М.С., Субботина А.А. Институты гражданского общества в реализации государственной национальной политики: опыт Пермского края // Труды КАЭЭ ПГГПУ. 2023. Вып. XXIII. С. 31 – 41. DOI: 10.24412/2658-7637-2023-23-31-41
7. Леонтенкова Е.А. Право и этнокультурная идентичность в условиях цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 170 – 176. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-2-170-176
8. Александров С. Онлайн или оффлайн выставки? // Журнал Кузов (<https://kuzov-media.ru/articles/biznes/marketing/onlayn-ili-offlayn-vystavki>)
9. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. Избранные труды. М., 2018. Т. 3. С. 38, 47.
10. Комарова В.В. Общественные объединения и правовой статус коллективно-го субъекта в России. М.: "ИЦПРОН", 2015.
11. Постановление Правительства Ростовской области от 26.04.2012 № 315 (действ. ред. с изменениями от 9 мар. 2023) «Об утверждении Положения о порядке предоставления поддержки региональным и местным национально-культурным автономиям» // Официальный портал Правительства Ростовской области. 2015. 4 янв.

References

1. Gromiko S.V. Regional national-cultural associations in the structure of civil society. Theoretical and practical aspects of the development of legal science: Collection of scientific papers following the results of the international scientific and practical conference. 2015. No. 2. P. 30 – 34.
2. Kuryachaya M.M., Vorobyova E.I. National regional societies as a means of expressing the interests of citizens in the constituent entities of the Russian Federation. Collection of scientific papers following the results of the international scientific and practical conference. 2015. No. 2. P. 9 – 12.
3. Andrichenko L.V. Legal mechanisms for preserving the ethnocultural identity of the peoples of the Russian Federation and the formation of an all-Russian civil identity. Journal of Russian Law. 2020. No. 6. P. 38 – 51.
4. Dedorov N.D. Constitutional protection of the intangible ethnocultural heritage of the Russian Federation. Magazine Young Scientist. 2024. No. 27 (526). P. 125 – 127.
5. Titor S.E., Laktyushina K.K. Legal regulation of the involvement of national and cultural autonomies in the implementation of the tasks of the state national policy. Bulletin of Economic Security. 2024. No. 1. P. 173 – 178. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-173-178
6. Zorin V.Yu., Kamenskikh M.S., Subbotina A.A. Civil society institutions in the implementation of state national policy: the experience of Perm Krai. Proceedings of KAEE PGHPU. 2023. Issue. XXIII. P. 31 – 41. DOI: 10.24412/2658-7637-2023-23-31-41

7. Leontenkova E.A. Law and ethnocultural identity in the context of digitalization. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (54). P. 170 – 176. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-2-170-176

8. Aleksandrov S. Online or offline exhibitions? Kuzov Magazine (<https://kuzov-media.ru/articles/biznes/marketing/onlayn-ili-offlayn-vystavki>)

9. Khabrieva T.Ya. National and cultural autonomy in the Russian Federation. Modern problems of self-determination of ethnic groups: a comparative legal study. Selected works. Moscow, 2018. Vol. 3. P. 38, 47.

10. Komarova V.V. Public associations and the legal status of a collective subject in Russia. Moscow: "ITsRON", 2015.

11. Resolution of the Government of the Rostov Region of April 26, 2012 No. 315 (current version with amendments from March 9, 2023) "On approval of the Regulation on the procedure for providing support to regional and local national-cultural autonomies". Official portal of the Government of the Rostov Region. 2015. January 4.

Информация об авторе

Локтев А.В., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия,
loktev_andrew@mail.ru